

Глава 5.

Утро четвертого дня путешествия как-то не задалось. Ночью мне снилась какая-то дребедень, поэтому проснулся я нервный и дерганый, да и погода подкачала – незадолго до отправления пошел мелкий дождик, что тоже не прибавило мне настроения, хотя немного радовало, что моя куртка вполне спасала от сырости.

С семьей охотника мне оставалось ехать примерно сутки, а дальше до ближайшего городка добираться самостоятельно – пройти пешечком несколько километров. Если удачно получится, может, кто и подвезет.

Караван неспешно двигался по лесистой местности, дорога то ныряла в лес, то выскакивала на очередную полянку, время едва перевалило за полдень, и погода вроде бы разгулялась. Мои спутники радовались выглянувшему солнышку, а у меня же было не спокойно на душе после моего сна – мне снился момент попадания в этот мир, но почему-то рядом лежал умирающий Белор и именно на этом моменте я и проснулся. И вот сейчас я сидел рядом с Белором и слушал его истории, иногда вяло отвечая, а он, видя мое состояние, старался меня отвлечь.

Мы въехали на очередную поляну и вроде бы напряжение начало отпускать. Дорога проходила примерно посередине поляны, и до границы леса было примерно по десять-пятнадцать метров с каждой стороны. Замыкающая повозка только-только въехала вслед за остальными на поляну, когда все мои чувства просто закричали об опасности...

«Что? Где? Откуда для меня опасность? Для меня?»

Еще не до конца понимая, что делаю и зачем, я резко подался вправо, толкая плечом Белора, а он, не ожидая такого подвоха, взмахнул руками и свалился с повозки, потянул за собой вожжи. В следующий момент мое правое плечо пронзила острая боль, и я вслед за охотником со стоном свалился с повозки. В этот же момент вокруг раздались крики:

- Засада! Бандиты!

И тут же были прерваны громким командным голосом:

- Занять оборону! Женщинам и детям спрятаться! Кто может сражаться, помогайте в обороне!

Наша повозка остановилась, умные животные прекратили движение, как только хозяин оказался на земле. Сейчас же Белор вскочил и бросился к повозке:

- Миарэя, Нелия, быстро на пол, укройтесь шкурой! Ларс, ты как?!

Я привалился спиной к колесу телеги, плечо пульсировало болью – из него торчало древко стрелы. В первый момент я настолько удивился этому факту, что даже забыл про боль.

«Эт что? Стрела?! Фигасе! Меня стрелой подстрелили! Ха!»

В этот момент подскочил Белор, и ненужные мысли вылетели из головы. На смену им пришло осознание, что меня едва опять не убили, а вместе с ним и пульсирующая боль в плече. Хотя если подумать, то боль была вполне терпимая, если не шевелить рукой.

«Видимо вместе с регенерацией и болевой порог повысился. А ведь рана не затянется, пока из нее торчит стрела», - подумал я, удивляясь, что, не смотря на боль и ситуацию, вполне могу нормально размышлять.

- Ларс терпи, скоро тебе помогут... - присев рядом со мной и зажимая тряпкой рану, сказал Белор.

Я помотал головой и чуть хриплым голосом произнес:

- Вытащи стрелу, рана сама затянется.

- Не получится, стрела вошла очень глубоко, наконечник скорее всего обломится и останется внутри, здесь нужен лекарь или хотя бы маг.

Я ненадолго отстранился от окружающего, Белору было не до меня, потому что к нему из леса кинулся бандит с коротким мечом, и ему пришлось защищаться, хотя откуда достал меч Белор я не понял. С бандитом он расправился за пару минут и снова присел рядом со мной, оглядываясь по сторонам, а мне же пришла идея, почерпнутая из какого-то фильма:

- Протолкни стрелу дальше, обломи оперенье и вытащи стрелу с той стороны, - чуть запинаясь, сказал я.

- Это способ используют, если нет другого выхода, а у нас в караване есть маг. Будет намного больнее и рана станет больше...

- Я не совсем человек, регенерация остановит кровь, а рану и потом залечить можно, а иначе я просто истеку кровью, - сказал я, вспоминая, что при должном лечении более серьезная рана на мне зажила за три дня. - Со стрелой в плече я просто не смогу себя защитить, если что (хотя честно говоря, я сомневался, что даже со здоровой рукой смог бы отбиться от бандитов).

Сказав все это, я как можно тверже посмотрел в глаза Белору, хотя самому было страшно - бравада бравадой, а боль от этого меньше не станет.

- Ну смотри, будет больно.

- Действуй!

В следующее мгновение охотник без предупреждения резко ударил по стреле, проталкивая ее дальше, а мне пришлось сжать зубы, чтобы не вскрикнуть от боли, но стон все равно не удержал. Хотя не вскрикнул уже достижение для человека, никогда не получавшего серьезных ран. Белор тем временем обломал стрелу, опять потревожив рану, а после заставил отстраниться от колеса и развернуться.

- На счет три, дергаю стрелу, приготовься. Готов? Раз... - и, не досчитав даже до двух, резко дернул стрелу.

- Черт! - ругнулся я, после того как в глазах перестали плясать красные пятна.

- А ты крепкий парень.

- Я не совсем человек... - с трудом произнес я, переживая слабость и боль. А почувствовав себя немного лучше, попросил. - Поможешь встать?

Все это время, пока я приходил в себя, охотник следил за округой и сейчас осторожно помогал мне встать на ноги, ни на минуту не снижая бдительности. На ноги я встал с трудом и сейчас стоял, опираясь спиной о телегу. Кровь уже практически остановилась, да и боль была уже терпимой, даже если нечаянно двигал плечом.

- Папа! – раздался взволнованный голос Нелии из повозки.

- Нелия, оставайтесь с мамой внутри, я или Ларс скажем, когда можно будет выходить!

Оглядываясь по сторонам, я заметил, что повсеместно происходят бои, но охрана и добровольцы вполне держат оборону, хотя и бандитов оказалось раза в два-два с половиной больше. Нападение было какое-то не организованное, создалось впечатление, будто они ожидали что мы просто сдадимся и подставимся под мечи.

С другой стороны повозки находился один из охранников, на которого сейчас накинuloсь сразу три бандита, но пока он держался. Это же заметил и Белор, после чего перевел взгляд на меня.

- Помоги ему, я в порядке, - проговорил я, все еще чувствуя легкую слабость, на что он кивнул и бросился на помощь охраннику.

Я прислонился спиной к повозке и стал наблюдать за окрестностями, предварительно достав кинжал – а то выскочит какой-нибудь басурманин. А в следующее мгновение из леса выскочил этот самый басурманин и с какой-то ржавой железякой бросился на меня.

Напугался ли я? Разумеется! Но просто так расставаться с жизнью не собирался, хотя кинжал против меча – явно не те весовые категории. Я все еще не мог нормально двигаться, а бандит уже подбежал ко мне, замахнулся мечом и с криком рубанул наискось сверху вниз. Я резко присел и постарался отклониться в сторону, а меч, издав громкое «Хрум», врезался в борт повозки и в нем застрял. Это стало неожиданностью и для меня и для бандита, вот только я не собирался терять подаренный судьбой шанс. Не задумываясь, преодолевая боль и игнорируя темные пятна в глазах, я резко подался вперед, вонзая левой рукой кинжал в живот бандита. Разумеется, этого оказалось недостаточно, чтобы его сразу убить, и даже с такой раной он, возможно, смог бы продолжить бой, но видимо инерция моего броска оказалась слишком велика, чтобы ему устояться на ногах, и он, выпустив меч, упал назад, а я на него сверху.

Все эти маневры отзывались острой болью в плече, из-за которой не получалось совсем трезво соображать, и поэтому руки сомкнувшиеся на моей шее могли стать для меня смертельной неожиданностью. Спасло меня то, что я так и не выпустил кинжал из руки. Судорожно дернувшись, сдвинул кинжал, а причиненная им боль заставила бандита ослабить захват на моей шее, что позволило немного собрать мысли. Тягаться в силе с бандитом и высвободиться, не было ни каких шансов, а поэтом единственным средством спасения оставался кинжал. И чем быстрее я стану действовать, тем лучше, потому что мне реально уже начинало не хватать воздуха и в глазах стало темнеть.

Потянул кинжал на себя, чем вызвал рык бандита и небольшое ослабление пальцев на моей шее, но после этого пальцы стиснулись с еще большей силой, из-за чего я едва не потерял сознание. Уже практически ничего не видя и едва не теряя сознание, я со всей силы вонзил кинжал в грудь бандита, стараясь попасть в сердце. От удара он дернулся, но я со всех сил что мог, надавил на кинжал. Еще секунд двадцать-тридцать пальца сжимали мое горло, а потом захват резко ослаб и бандит подо мной обмяк. Я с хрипом и огромным наслаждением втянул в легкие воздух и тут же закашлялся.

Так и лежал некоторое время, тяжело дыша и ожидая, когда прояснится в глазах. Я уже почти пришел в себя и начал подниматься, когда слева от соседней повозки раздался женский вскрик. Я резко повернулся в ту сторону и увидел, как бандита забравшегося на повозку со стороны лошадей с нее спихнули, но он успел схватить за руку какую-то девочку и свалился вместе с ней. Девочкой оказалась Ринола, после падения она резко вскочила и бросилась в

сторону конца колонны подальше от бандита. Бандит же вскочив на ноги, бросился за ней, быстро сокращая расстояние и замахиваясь мечом.

Все вокруг были заняты, и помочь девочке никто не мог, я тоже никак бы ей не смог помочь в таком состоянии – после удушения я даже крикнуть не мог. Я понимал, что ей уже не спастись и едва не кусал локти от этого факта, когда внезапно вспомнил слова ректора:

«...Магия сейчас в тебе спит, но в критический момент она тебе поможет...»

Все это пронеслось в моей голове в доли секунды, пусть не мне нужна помощь, но я отчаянно взмолился, чтобы получилось. Взмахнул рукой, сосредотачиваясь на бандите, и представляя, как его откидывает в сторону. А в следующее мгновение его оторвало от земли, швырнуло в сторону и с громким «Хрясь» и хрустом ударило об борт повозки. Ринола на бегу обернулась, увидела оседающего бандита и остановилась. Быстро оглядев округу, она посмотрела мне в глаза – в ее взгляде читался страх, удивление и облегчение, а на меня же в этот момент навалилась ужасная слабость и усталость, и я потерял сознание. Последней, в голове мелькнула мысль:

«Что там ректор сказал? За магию приходится платить? Ну, надеюсь, меня не убьют...»

<http://tl.rulate.ru/book/6778/125457>